

18+

Любви
не названа
цена...

Ирина Арсентьевна Коробейникова

Любви не названа цена...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62866953

ISBN 9785005162571

Аннотация

Любовь стала женским именем! Жизнь длиннее любви, для некоторых жизнь и есть любовь. О ней писали Пушкин и Толстой, Пастернак и Маяковский, Есенин, Друнина и Тушнова... Шекспир сказал, что «нет ничего слаще любви, ничего мужественнее, выше, обширнее, приятнее, полнее и прекраснее ни на земле, ни на небесах»... Конфуций считал, что «любовь есть то, перед чем преклоняется мудрый человек», а уж ему-то, мудрецу, верить можно! Паоло Коэльо писал, что «любят потому, что любят, любовь доводов не признаёт».

Содержание

Поэзия	10
Маша Халикова	10
Анатолий Градницын	17
Бабье лето	17
Татьяна Юдина-Михайлова	20
Лебеди вернутся	20
Люблю герани на окне	22
Игла и нить	23
За любовь!	23
Светлана Нагибина	25
Рыжик счастья	25
На колокольне маленькой любви	26
В каждом отдавании	27
Немыслимым количеством октав	28
Наталья Колмогорова	30
Кофе для Софьи	30
Любовь – позарез!	31
Яблоки	32
Столкновение	34
Евгений Иваницкий	36
Одиссей	36
Часовщик	37
Эрос	38

Покидая Вавилон	39
Менуэт	41
Сергей Шилкин	43
Реквием любви	43
Бермудский треугольник	44
Урга	47
Аленький цветочек	48
Анна Швецова-Рыжикова	51
Ну, вот кто, поймёт эту любовь?..	51
Свист игрушечной пташки	52
Прошли года. И век сменился веком...	53
А давай помолчим	54
Я могу стать кем угодно, ради тебя...	54
Мария Целуйко	56
Приходи, казак	56
Нелюбимая тобой	57
Марианна Гронская	59
Запах корицы	59
Анжелика Кнорр	61
Дмитрий Волчек	62
Приди	62
В пол-любви	63
Роман Панюшин	65
Ностальгия	65
Прощание	67
Тишина	69

Дзотта (Анжелика Черкашина)	71
А все намного проще...	71
Исповедь...	72
Глаза обманут...	73
Королевна!	74
Анастасия Варивода	76
Город гас, подобно свечкам...	76
Наталья Пугачёва	78
Весенний лучик	78
Главное в жизни – любовь	78
Так рождается любовь	79
Бахчисарайский фонтан	80
Дмитрий Шунин	83
О любви	83
Трамвай	83
С кровью по нежной коже	84
Ты придёшь	85
Галина Самусенко	87
Вот такая любовь	87
Музыканту	88
Признание в любви поэту	90
Никита Брагин	93
Рождение лета	93
Терпение	94
Тропа	96
Миро	97

Людмила Мальцева	100
Александр Козлов	101
Спешу к тебе	101
Екатерина Пономарёва	102
Жар страсти	102
Любовь не любит пышных фраз	102
От фраз пустых не разгорится сердце	103
Ветки хризантем	103
Андрей Пучков	105
Жизнь	105
Любимой женщине	106
Мороз	107
Елена Калашникова	109
Каприз судьбы	109
Каролина Шеффорд	112
Из сердца сделала маяк	112
Я в кружево воспоминаний...	113
Елена Гай	114
Я несла твои поцелуи...	114
Вами больна я...	115
Зореслава Фомина	116
Ты моя награда	116
Анастасия Исаева	117
22/11	117
Шепчу твоё имя одними губами	118
Дина Нагорнова	120

Дружба	120
Я верила	121
А я с тобою счастлива была	121
Ты не рядом со мной, не рядом...	122
Ирина Сергеева (Богуславская)	124
Свидание	124
На рассвете	125
Наталья Ефремова	126
Предрассветный час	126
Подсолнух	127
Виктория Палагичева	128
Я тебя отпускаю	128
Севиндж Мамедова	130
Стихи к дочери	130
Касаясь нежно щёк твоих...	131
А любим мы ведь просто так...	132
Наталья Кокорина	134
Главное чувство	134
Как возникла Любовь	134
Исток любви	136
Времена Любви	138
Ответа нет	139
Яна Радченко	141
Нерождённая любовь	141
Рустам Мавлиханов	143
Псалом 6	143

Ливни	144
Тенгиз	145
Конец ознакомительного фрагмента.	146

Любви не названа цена...

Редактор Ирина Арсентьевна Коробейникова

ISBN 978-5-0051-6257-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поэзия

Маша Халикова

Избранное из цикла «Цветок
папоротника» (2014)

*Ещё один – последний – тёплый день.
И всё же плащ, пожалуйста, надень.
Люблю его за бежевость, крылатость.
И мы с тобой отправимся гулять,
В кафешках пить горячий шоколад.
Жаль, что от жизни много не брала ты.*

*Боль обжигает горло, дуй – не дуй.
Не отпустит случайный поцелуй
На целый миг, который станет веком.
Ты и сама ещё не поняла,
Кем ты была. Глядеть из-за стекла
На город, в дождь – и никуда не ехать.*

*Болтать, смеяться... Пальцы, кукла, нить.
Мне ничего тебе не объяснить.
Смотрю, как смотрят в зеркало – не в лица.
Лишь ненадолго станет тяжелей*

*От жёлтых листьев парковых аллей.
Но вскоре всё забудется, простится.*

*Морская гладь, набросок корабля,
Пустой дворец чужого короля.
А мне бродить, с небрежностью одетым.
Опять один, ничем не обогрет.
Нарисовать бы в строках твой портрет —
И пропитать горячим южным летом.*

*Ты снилась мне, а я желал всерьёз.
Лежи себе, мечтай под стук колёс
И ожидай обещанного рая.
Уже черна прибрежная трава.
И нужно быть, искать в себе слова,
Земную жизнь из памяти стирая...*

...

*Почему-то нам необходимы другие люди.
И несамодостаточность наших влекомых души,
И лиричность моих дневниковых тетрадей – трудно.
Но не мучиться у постороннего на виду ж.*

*Так что, по институтской привычке проснувшись рано,
Собираю огарки усталых остывших свеч,
Крепкий кофе варю на воде из-под крана. Странно,
Я уже не пытаюсь хоть чем-то тебя привлечь.*

*А пишу свои строки, чтоб стало на сердце легче,
Перед сном осторожно пролистываю статьи.*

*И осенние листья печально летят на плечи,
И горчат почему-то при встрече глаза твои...*

...

*Но вечера особенно пусты.
Я выпиваю пару чашек чая,
Твои статьи усталые читаю
И всё молчу с тобой – до хрипоты.
А дни летят – тоскливые, как стаи.*

*Они невозвратимы и долги.
И чайный привкус странно сух и горек.
Как время равнодушное ускорить
Туда, где торопливые шаги
Твои – слышны в пустынном коридоре?*

*Где тишь аудиторий (в горле ком),
Где остаёшься в куртке, нераздетым,
Где стонут беспокойным белым светом
Больные лампы, что под потолком,
И где по приблизительным приметам*

*Я узнаю тебя из сотни лиц.
Мои пути уже сплелись с твоими.
Едва я только слышу это имя,
Невольно умоляю: отзовись, —
И кровь, вскипев, почти мгновенно стынет.*

*Мне не хватает этих карих глаз
(О, как контрастна кожи белизна), но,
Как то ни странно, я тебя узнала
Из трёх возможных лишь в последний раз,
И то во сне. А яви было мало.*

*Я всё тебя старалась презирать
И осторожно проходила мимо.
О Боже, как мне стать твоей любимой,
Как воплотить в реальности тетрадь,
Сплетённую из холода и дыма?*

*Туда, где ты во вторник будешь в три,
Меня влечёт болезненно и страстно:
Сойти с ума, к твоим ногам упасть – но
Я не решусь и слушать у двери,
Скользнуть и взглядом – даже по запястьям.*

*Я жрица, не имеющая чувств —
Не должная иметь их! Так цветы не
Стремятся ввысь дорогами витыми,
Так камни знают судьбы наизусть.
А я – смешно! – хочу владеть святыней.*

*Прости. Как горячи сухие рты.
Не знаю, право, что я буду делать,
Когда прочту всё черное на белом,
И что тогда ещё мне скажешь ты,
О ночь доски постукивая мелом?*

*Пообещай, что если напишу,
То ты хоть парой строчек мне ответишь.
Вокруг меня всё только вещи, ветошь,
Знакомая уже карандашу.
А Вечность? Ты молчишь. Я вижу свет лишь...*

...

*Вкус кофе – как вкус сигаретного дыма.
Он горек. Минуты проносятся мимо.
За стёклами жёлтые листья – так надо.
А я не прощенья прошу, но пощады.*

*Дождь – будет потоп. Мы в потоке гребём, как
Безумцы. Я так назвала бы ребёнка —
Чтоб имя твоё повторять бесконечно.
Мне мало, пожалуйста, и тысячи встреч, но,*

*Справляясь с мечтой целовать твои пряди,
В отчаянье переполняю тетради.
Друг друга едва ли забыть с этих пор нам.
Глубоким, прекрасным, большим, плодотворным,*

*Волнительным чувством – мне жить и томиться,
Когда улетают из города птицы,
И зрелые жёлуди падают с крыши,
И хочется выше... И выше... И выше...*

...

Одна Душа другой – посредством текста —

*Кричит о чувствах, видя слабый свет, но
Всё так же в низких серых стенах тесно.
Вторая остаётся безответна.*

*Бумажный чистый лист ещё упруг и
Лежит под лампой, в синеватом круге.
И мы переплетаем наши руки —
Да только что мы знаем друг о друге?*

*Я видела в твоих набросках старых
Погрешности – и редкие крупницы.
Ты в этот миг, наверное, на парах.
Влечение однажды прекратится.*

*Повсюду нерушимые запреты —
Зато никто обидного не скажет.
Одной дешёвой тонкой сигареты
Хватает на четырнадцать затяжек.*

*Снег выпадет и будет снова бел, как
Крахмальный воротник. Замедлим век, но
Привычных дел, бессмысленных и мелких,
За этими стихами не избегнуть.*

*О, странный мир. Живи, тоску терпи с ним.
Пей чёрный чай. Начать бы всё с нуля, да
Я собрала тебя из сотни писем,
Случайных слов и мимолётных взглядов,*

*Усталых жестов, обвинений резких,
Фрагментов, лоскутков. Поэт влюблён, как
Безумец. Клеит целый мир, что фреску,
Из всяческих осколков и обломков,*

*Скорлупок с острым краем, трав дрожащих.
Сплошная осень: сумерки и тишь – всё.
Тобой живу и умираю. Жаль, что
Ты почему-то этого боишься.*

*Сны в зеркалах, увы, неотразимы.
Меня спасает ночью слабый свет лишь.
Я тихо отправляю строки в зиму
И жду, что ты когда-нибудь ответишь...*

Анатолий Градницын

Бабье лето

*Уходит наше бабье лето,
Уходит тихо, не спеша.
Осенним солнышком согрета,
Ты так мила и хороша.*

*Я подойду к тебе, родная,
И обниму, как в первый раз.
Люблю тебя. За что, не знаю.
За свет твоих зелёных глаз?*

*За нежность, доброту и ласку,
За солнца луч в моей судьбе?
За то, что подарила сказку,
Спасибо, милая, тебе.*

*Бредём мы молча по аллее,
Чуть слышно листьями шурша.
И вот уже закат алеет...
Грустит и празднует душа.*

Коротким было бабье лето.

*А разве жизнь не коротка?
А счастье женщины? За это
Шли на костер во все века.*

*Потом завоюют ветры злые,
Закружат листьев хоровод.
И станем мы с тобой чужие —
Судьба навек нас разведёт.*

*Зима глубокими снегами
Остудит души и слова.
Любовь, как листья под ногами,
В грязь втопчет подлая молва.*

*А дальше снова было лето,
В чумном пиру – чужой кураж.
Сгорели в счастье два билета.
А счастье что? Фантом, мираж?*

*Я столько лет скитался где-то,
Меня годы, города.
Искал и звал тебя... Но где ты...
И вновь дороги, поезда.*

*Я в женищинах, что были рядом,
Всегда искал твои черты.
Каким же приворотным ядом
Меня тогда споила ты?*

*А вдруг нас терпким поцелуем
Поманит старое вино?
Страдаем, боремся, ревнуем,
А всё ведь прожито давно.*

*За столько лет, бродя по свету,
Познал я истину одну:
Не нужно бабе бабье лето —
Верните женецине весну.*

Татьяна Юдина-Михайлова

Лебеди вернутся

*В осенней пустоте полей.
Своя, пусть грустная, но прелесть,
Летела стая лебедей.
Несла на крыльях свою верность.*

*В прозрачной синеве небес.
Мелькнули над притихшей речкой,
Вот позади остался лес.
Березы, белые как свечи.*

*Шумят листвою золотой.
На лунном диске легкий росчерк
Оставлен ангельской рукой.
Знакомый и любимый почерк.*

*Летят по звездам в дальний край,
На землю сыплют перья щедро,
Не говорим мы им: прощай.
Весной вернутся к нам, наверно:*

Растают белые снега,

*И белые вернутся птицы.
А мы уже в который раз
Подумаем, что нам все снится.*

*Узоры звезд, летящий снег.
Дымки из труб колечком вьются.
И самый близкий человек
Мне скажет: «Лебеди вернутся».*

*В доме, где меня никто не ждет,
Жизнь перелистаю, как страницы,
Вспомню, как зимой здесь снег идет,
Как кричат перед отлетом птицы.
Старые газеты перечту,
Заново все новости узнаю,
Среди книг твое письмо найду,
Где ты пишешь – без тебя скучаю...
Столько лет и столько зим прошло,
Но мне на мгновенье показалось —
В старом доме стало вдруг тепло,
Словно я с тобой не разлучалась.
Я себя ловлю на том, что жду,
Скрипнет под твоей ногой ступенька,
Вот войдешь, тебя я обниму
И скажу: «Не виделись давненько.
Где ты? Как? С кем жизнь свою прожил?
Был ли счастлив? Как твое здоровье?»
И в ответ услышу: «Дорожил*

Лишь тобой, единственной любовью!»

Люблю герани на окне

*Люблю герани на окне,
Люблю, когда глубокой ночью
Звонишь
– Ты помнишь обо мне?
– Конечно!
– Я скучаю, очень!
Люблю, когда осенний дождь
Сквозь сито сеет за окошком,
А ты звонишь: Меня ты ждёшь?
Скажи, ну любишь хоть немножко?
И вновь звонок, теперь уж в дверь.
Я открываю
– Что такое?!
– Вот хочешь верь, хочешь не верь,
Не стало на душе покоя,
Что ты одна в ночи грустишь...
Прости, что часто озорчаю.
Любимая, что ты молчишь?
Я просто молча обожаю.
Тебе знать это ни к чему,
Вот и молчу во тьме кромешной.
Но на твоё
– Я так люблю!*

А ты? – Отвечу

– Да, конечно!

Игла и нить

Наверно Бог связал нас ниточкой одной —

Я от тебя, а ты опять за мной.

А если ты захочешь в сторону свернуть,

Я за тобою продолжаю путь.

«Иголка с ниткой» – так зовут нас все друзья,

И говорят, что различать нельзя, —

Обломится игла, иль оборвется нить, —

И что же делать нам, как дальше жить?

Мы связаны с тобою ниточкой одной

И много лет живем одной судьбой,

Но кто-нибудь нам может точно объяснить —

И кто из нас игла, а кто же нить?

За любовь!

Было это все как в первый раз,

Музыка негромкая звучала.

Не сводя с меня влюбленных глаз.

Ты вином наполнил два бокала.

А кругом такая тишина!

*В небе перемигивались звезды.
Ты сказал – ну, за любовь – до дна.
Хоть её мы встретили так поздно.
За любовь не названа цена —
Ей покорны юноши и деды.
И когда нагрянет к нам она,
Не посмотрит, молоды иль седы.
И мы пьём за позднюю любовь,
Чтобы дальше с нами ни случилось.
Как она волнует сердце вновь,
Нам с небес дарованная милость!*

Светлана Нагибина

Рыжик счастья

*Мне сказали когда-то давно,
Будто я не могу рисовать.
Посадила я грусть под окно,
Да и правда – к чему рисковать.
И летели нещадно года
В бледно-матовых красках тоски,
Лишь восторженность иногда
Нежной болью сжимала виски.
Был далёк акварелевый мир
От размытых скучающих глаз.*

*Но в цветной невесомый эфир
Я пришла насовсем как-то раз.
Стали краски секретам учить,
Появляются с разных сторон:
То сиренево вечер молчит,
То над лесом шафрановый стон.
Нежно-палевой нотой Шопен
Подарил мне палитру любви...*

За периметром пепельных стен

Светло-карие очи твои
Обрели акварельную высь
И без лени пространство творят.
Я смешаю оттенки:
– Держись, —
Не укрыть мой смешавшийся взгляд
От промытых хрустально небес
И от плотно звенящего дня —
В бандероль рыжик счастья* пролез,
В ней ты кисти прислал для меня!..

* – рыжик счастья – кисти из белки.

На колокольне маленькой любви

Прими меня на чистый лист бумаги
И в долгий миг на помощь позови.
Развесим в утро родники, как флаги,
На колокольне маленькой любви.

Мир изменился – открываем веки.
Мир изменился – снова первый вдох,
Как скомканная память в человеке
Пробился милосердия росток.

Сквозь толщину несусветных расстояний
От ты до я по звёздному пути

*Летим молитвой в поле пониманий
Без страха к невозможности сойти.*

*Твой белый лист – моя святая сага,
В его строке я малое дитя,
Открытая нечаянно отвага
Закончить недопетое за ты*.*

*Прими меня, крестя стихообразно,
Молитвой благодатной оживи.
Нежданно, неумело, несуразно
Поговори со мною о любви.*

** – ты – церк. – сл., тебя.*

В каждом отдавании

*В каждом отдавании радость,
Я её волшебную помню.
Заберу я Вашу усталость
И теплом ладони наполню.*

*За улыбкой трепетной – Бога
Горячо в молчании слышу.
Я всегда теряюсь немного
И стараюсь быть ещё тише.*

*На руках уснувшая вера
Отворит доверия дверцу.
От меня Вам полная мера
С Богом говорящего сердца.*

*Для чего нужна я на свете,
Знает благодарное слово,
И прощают Боговы дети,
Что живу я так бестолково.*

Немыслимым количеством октав

Памяти мужа

*Мне показал Господь твою кончину
За много лет до срока твоего,
Откладывая страшную кручину
Ужасным сном безверья моего.*

*Но летним утром развернулось время,
Мгновением ненужности сорвав,
И зазвучало эхо надо всеми
Немыслимым количеством октав.*

*Над опустевшим и недужным телом
Любовь запела множеством хоров,
И старый сад перерождений смелых*

Укрыл нас невозвратностью миров.

*С тобой плыла в безвременье и звуке
И губы онемелые пила,
На острие разверзшейся разлуки
Взметнула почерневшие крыла.*

*Увидела прощающего Бога
В распахнутых сияющих глазах —
И ожила, торжественно и строго,
Для новой встречи сделав первый взмах...*

Наталья Колмогорова

Кофе для Софьи

*Утро вскипает, как в турке кофе,
Солнце играет в нэцкэ,
Крепкий напиток для милой Софьи,
Сваренный по-турецки.
Сон отцветает... Напиток горчит —
Софья пьёт кофе без сахара...
Солнце смеётся! У Софьи вид —
Как у японской сакуры.
Я для любимой сегодня – гуру,
Я для любимой – лама...
Если война – я без Софьи умру,
Жизнь без любимой – драма.
Софья делает первый глоток,
Кофе – крепче бальзама...
Запад горит и пылает Восток,
Дышит огнём Фудзияма.
Всякое было меж Софьей и мной —
Вкус у измены сладок!
После грозы, что прошла стороной,
В чашке остался осадок.
Если окрасится красным песок,*

*Скатится мир к катастрофе,
Кто ранним утром найдёт предлог —
Сварит любимой кофе?
Раннее утро, домашний уют,
Софья и солнце в квартире...
День начинается с этих минут
И продолжается в мире.*

Любовь – позарез!

*Остывший чайник на плите.
Негромкий свет,
А ты ушёл, не попрощавшись, в снегопад...
В других мы ищем то,
Чего в нас нет!
Мы слишком разные, никто не виноват.*

*Не согревает даже свитер
Цвета «без»,
Морозный иней накрахмалил провода,
А мне ничем не залатать
На сердце брешь!
Нам трудно вместе, но поврозь – совсем беда.*

*Погасли звёзды – им претит
Столь поздний час,
И даже месяц с поля зрения исчез...*

*Мы любим тех, кто слишком мало
Любит нас,
Но нам любовь нужна, как воздух – позарез!*

*А нам любовь нужна надолго,
Навсегда,
Но слишком трудно удержатъ огонь в груди,
Ты в снегопад шагнул в четверг,
Теперь – среда,
А двери скрипнули вослед – «не уходи!»*

*Я буду ждать тебя, как ждут
Приход весны,
Как Пенелопа Одиссея – двадцать лет...
Ещё колеблются
Душевные весы,
Ещё качают фонари неясный свет.*

*А ночь прошла, сложила в ножны
Месяц-меч.
Скребётся кошкой за дверьми седой январь...
Вскипает чайник. День летит
На крыльях встреч...
Мне было горько, а теперь немного жаль.*

Яблоки

Мы словно два яблока на одной ветке,

*Кому-то солнца досталось меньше, кому-то – больше,
Такие случаи, знаешь, довольно не редки:
Ты сладок на вкус, но мой аромат – тоньше.*

*Мы сутками грели на солнце с тобой бока,
Подставляя светилу округлости попеременно,
И кричали нам с небушка облака:
– Поспевайте скорей!
Поспевайте скорей
Непрерменно!*

*Мы с тобой научились встречать налетевшую тучку,
И вместе держаться за ветку в момент урагана...
Тебя вдруг сегодня сорвала женская ручка,
И положила в карман своего сарафана...*

*А я в одиночестве гордом осталась на ветке
(Как трудно одной, если делишься с кем-то любовью!)
И с горя упав за забор к престарелой соседке,
Лежу я теперь на земле, возле грядки с морковью.*

*Но есть притяженье на свете сильнее магнита!
Но есть притяженье одно на двоих – это точно...
Моя сердцевина отныне разбита, разбита!
И мякоть моя стала кислой и вовсе не сочной.*

Давай будем вместе...

Пусть в верности каждый клянётся,

Ведь наша любовь в каждой строчке скрижалей воспета!

Пусть яблоком спелым вращается красное Солнце,

И жёлто-зелёным вращается наша Планета.

Сколько же в нашем саду удивительных яблок?

Видишь огромное? – Это поспела Селена...

День догорает. Сегодня он ветрен и зябок.

Сбор урожая. Пахнет дождями и сеном...

Столкновение

Мы с тобой возводим баррикады.

Раной на груди алеет брошь...

Двери комнат нашей ссоре рады —

Хлопают фанерою ладош.

Ты стоишь ко мне в пол оборота,

Преломляясь в зазеркалье бра.

В ссоре потерять легко кого-то,

Даже если ты, бесспорно, прав.

Вот и ночь – великий чернокнижник —

Нам готовит серповидный нож...

Иногда страшнее правды жизни —

Розой распустившаяся ложь.

*В эту ночь, у самой баррикады,
Как Гаврош, паду на мостовой,
Чтобы ощутить лицом прохладу
Обвинений, брошенных тобой.*

*Первый луч скользнёт по небосводу,
Может быть, ты мне уже не враг?
Там, где бились ночью за свободу,
Утро поднимало белый стяг.*

Евгений Иваницкий

Одиссей

*Ночь прилетает на крыльях бесшумных, совиных,
Ночь, за которой, похоже, не будет рассвета,
И Одиссей засыпает в объятиях нимфы.
Выпита терпкая влага, попадали кубки.*

*Чёрными водами Стикса клянётся Калипсо,
Вечную молодость нимфа сулит Одиссею.
Ночь пахнет бездной и вечной виной, и забвеньем.
Небо пугает своей высотой непосильной...*

*Ночь на Итаке. Над пряжей поёт Пенелопа.
Боль, растворённая в песне, стала слезою.
Чайка кружит над простором любви и печали.
Утренним светом звезды согревается сердце.*

*Ах, Одиссей! Ты бросаешь вёсла в тумане
В сумерках жизни и в сумерках горестной смерти.
Годы и волны многое перемололи.
С чем ты вернёшься? В ладонях – ракушка пустая...*

Вот и подъезд у дорожного круговорота.

– Здравствуй! – басит Одиссею Харибда Петровна.
Сцилла Ивановна, губки поджав, замолкает,
Много чего порасскажет она Пенелопе,

Вспомнит волшебницу Кирку, детей Одиссея —
Щедрое семя далёких и долгих скитаний,
И пробежит скорпион – порожденье улыбки.
Время – по кругу. В ладонях – ракушка пустая...

Часовщик

Это тема для валторны, двух фогов, клавесина,
Двух свистулек, двух снежинок, колокольчиков зимы.
Открывается шкатулка, где Щелкунчик с балериной, —
Музыкальная шкатулка, где с тобой кружились мы.

Флейте – петь, снегам – искриться, нам – разгадывать
загадку:

Неужели мы вернулись, неужели влюблены?
А над нами две снежинки, и несут нас две лошадки
В наше кукольное царство и игрушечные сны.

Мы – две сущности, две ноты царской радостной охоты.
Нас с тобой не испугает волчий вой из детских книг.
Позади большая вьюга, и ликуют два фогов.
Бунтовавший тёмный ангел нынче – тихий часовщик.

Чёрный пластырь вместо глаза на лице его совином.
Словно крылья старой птицы, свисли полы сюртука.
Заржавели зодиаки, и растянуты пружины,
А в сердцах так мало счастья, тут работы на века.

Фея-флейта гасит свечи. Бьют часы, но как-то странно.
Надо смазать шестерёнки износившихся миров.

Спит усталый старый мастер, сполз парик его стеклянный.

Осторожная кукушка не выходит из часов.

Часовицик сердец бесплотных, часовицик миров полночных
Спит, а облако, как птица, звёзды бледные клюёт.

Пусть кружиться нам недолго, наше счастье пусть
непрочно,

Но счастливая валторна начинает свой полёт.

Эрос

В путанице сновидений, в ласковом плеске приборя
Солнце в сетях рыбацких рыбкой плывёт золотою.

Утром на цыпочки встанешь, тянешься к спелой черешне,
не,

Тянешься к поцелую, – вот он, твой первый, веиний.

Эрос, тебя мы не звали, мы не мечтали стать старше.

*Белый платок на верёвке нам на прощанье машет.
Даль в перламутровых бликах. Моря и чаек всевластье.
На циферблате крылатом ветреный полдень. Счастье.
Парус, как пёрышко в море. К нам не вернётся детство.
Как о тебе не думать, есть ли такое средство?
Что я посмею поведать той, кто стала богиней?
Небо, храни эту лодку. Парус растаял в сини.
Линии совершенства. Бёдер прохладных лекала.
Буря, минуй нашу гавань. Туча. Предвестие шквала.
Бог беспощадный, прекрасный, Эрос, тебя мы не звали,
Что же ты мчишься над морем с песней, полной печали?
Ах, золотые стрелы! Сколько смятенья и боли!
Волны, их сердцебиенье. Нежность. Желанье. Безволие.
Счастье, разбитое к счастью. Форточек слабые нервы.
Путаница в поцелуях: сотый становится первым.
Эрос, ты победил нас. Будет ли добрым семя?
Волны следы смывают, волны смывают время...*

Покидая Вавилон

*В непосильные дни, дни любви, бесконечной тревоги,
Где тебя мне искать? Только в сон мой зайдёшь иногда,
Где ты робко ласкаешь смиренного единорога,
Белый агнец уснул, и мерцает серёжка-звезда.*

Прохожу виноградник, не здесь ли с тобой повстречаюсь?

Обовьёшь мою жизнь виноградную щедрой лозой.
Я иду мимо розы, и роза бутонем качает,
Чуть задетая каплей дождя, а быть может – слезой.

Вавилон зазывает, морочит, за полы хватает,
А над шумом и гамом – безмолвная кроткая высь.
Финикийские перстни, хитоны, шелка из Китая, —
Как же много всего, без чего я могу обойтись!

Семиглавые звери, огонь в их глазищах-агатах,
Голоса лжепророков, послушные звону монет...
Я хочу позабыть мутно-жёлтые воды Евфрата,
Эти дни без тебя, эту башню, закрывшую свет.

От навязчивой яви хочу – не могу пробудиться.
И в прикрытых усталых глазах – мельтешение лиц.
Город пуст без тебя. В небесах одинокая птица...
Город пуст, как пустые глаза вавилонских блудниц.

Белый агнец пылает в костре, поднимается пламя,
И... мрачнеют жрецы, изучая оттенки огня.
Я ловлю твоё имя в гудящем вечернем бедламе,
Я ловлю жадным сердцем, и нежность сжигает меня...

Менуэт

*Это тема для кларнета: едет граф, скрипит карета,
Цок и цок, – стучат копыта, начиная менуэт.
Что не взял огонь заката, догорит в костре рассвета.
В дни любовной непогоды ни на что надежды нет.*

*В старом замке реверансы и галантные поклоны,
Мимолётные измены, маски фавнов и наяд.
Маски кружатся по зале под присмотром Аполлона,
Розы кружатся по саду, «С» упала – вышел ад.*

Эти розы безрассудны. Боль и страсть вливаются в двери.

*Альт и скрипка беспощадны – всё расскажут наперёд,
И принцесса так печальна, юный граф самоуверен:
Просит чай и два бисквита, поцелуи сам берёт.*

*Голос скрипки выше, выше, и на самой горькой ноте
Замирает над беспечным, беспощадным цветником,
И принцесса замирает, понимая, что на взлёте
Хлынет кровь из горла скрипки, иссечённого смычком.*

*Если пальцы музыканта прикоснулись к телу скрипки,
Пальцы властны, звуки нежны, – им уже не прекословь.*

*Юный граф кружит принцессу. С повелительной улыбкой
Словно бабочку отпустит, а потом поймает вновь.*

*Что ж ты плачешь за колонной? Розы шествуют по за-
ле,*

*На альте играет ревность, а судьба берёт кларнет.
Сердце бейся – не разбейся, всё забудь, и без печали
Делай па и улыбайся: это сон, тебя здесь нет.*

Сергей Шилкин

Реквием любви

*Без любви под сенью свода
Дом лишён основ.
Повстречала ты кого-то
Из далёких снов.
Прошептала мне: «Не нужен»,
С ноткою тоски.
Приготовила на ужин
Пиццу из трески.
За оконною оправой
Воздух чуть белёс.
Рыба сдобрена приправой
Из солёных слёз.
На лице налипиших прядок
Серебрится нить.
Нашей жизни беспорядок
Век не изменить.
На столе остыла пицца.
Время истекло.
Камнем уличная птица
Врезалась в стекло.
Рока горестного плошка*

*Мною испита.
Звуком битого окошка
В дом вошла беда.
Жалят жгучие иголки
Фейерверком брызг.
Наше счастье на осколки
Разлетелось вдрызг.
Стынет каплями на коже
Кровушка – ишнель.
Ждёт меня в углу прихожей
Серая ишнель.
На плечо её накину,
Если запуржит.
И в ночи скитаясь, сгину,
Словно Вечный Жид...*

Бермудский треугольник

В. Набокову

*Во времена душевных смут,
Когда ни Тора, ни Талмуд
Не помогли – в воде Бермуд
Искал я тщетно вдохновенье.
Усугубляя мой раздрай,
Гудел вдали тростник – «курай».
И тут возник – не обмирай! —*

Мир inferнальный на мгновение.
Раздвинув стык бермудских плит,
Взмыл столб, сиянием облит.
Из тёмных вод на свет Лилит
Взошла – вся в кипенном шампанском.
Я был испуган и нелеп,
Как обронивший сыр и хлеб
С осины вран, и, взвыв, «ослеп»
на береге гибельном, «гишпанском».
Урчал прибой, как злой манул.
Я липкий пот со лба смахнул.
Диск солнца в море потонул —
Покой в лазурных водах канул.
Фантасмагория, бурлеск.
Шипел злоеце пены всплеск.
И дух – как мокрой кожи блеск —
Огнём ирид жемчужных гранул
Во тьме таинственно витал.
Глел в бездне, булькая, металл.
Меня смертельный хлад обдал
Из приоткрытой преисподней.
Насквозь от страха я промок.
На ноги будто кто замок
Надел – я сдвинуться не мог —
В тот незабвенный день Господний.
Прамать языческих Венер
С французской лёгкостью манер
С меня стянула пуловер —
Затрясся я, как юный школьник...

*...но, в духе древнего лубка,
Призвал срамного голубка
Невинной прелестью лобка
Любви Бермудский треугольник...*

*Парк. Ограда литая.
Средь деревьев больших
Видел я, как, «летая»,
Ты лобзала чужих...
Всполох тьмы полуночной.
Чёрной бездны провал.
Зверем вскрик одиночный
Душу в клочья порвал.
Манит к звёздам дорога
Даже Гончих собак.
Я ж призванье пророка
Променял на кабак.
Встала жизнь на карачки.
Ты, как страсти полпред,
В фазе белой горячки
посетила мой бред
И ко мне прикасалась,
Скинув белый халат...
Белизна оказалась
Цветом земских палат.
Свет дневного огарка
Цедит кружево крон.
Где-то жалобно каркать*

*Стала стая ворон.
Звуки мерные капель
Тянут в сон. Я ослаб.
Надо мной острый скальпель
Задержал эскулап.
Я куда-то стопою
Утопаю нагой.
И в любви не с тобою
Обретаю покой...*

Урга

*Я ушёл навсегда на заре долгожданной субботы,
Привязав за плечо шестовину старинной урги.
Не ищите меня. Я в заказнике вечной свободы,
Где следы исчезают в заносах песчаной пурги.
Вам меня не найти. Не сказать лаконичное «Здрасьте!»
Ветры тропы ко мне хорошенько песком замели.
Я возьму этот шток, на котором полощутся страсти,
И с размаху воткну, пуповину пронзая Земли.
И кошмовый шатёр под небесною синью раскину.
А вокруг табуны, проторяя весенний маршрут,
Молодую траву разбивают копытом в мякину.
И, завидев меня, потихоньку приветственно ржут.
Заслоня зенит, в голубой глубине небосвода
Первозданным крестом распластался по небу орёл.*

*В этих дивных местах я расстался с тобой, несвобода.
В этой дикой степи я любовь и свободу обрёл.
Здешний воздух пропитан пьянящим любви ароматом.
И вдыхая его сквозь дымящийся утра кальян,
Я за счастьем прошёл по степи одиноким сарматом,
Как за волей когда-то давно здесь ходил Емельян.
И тебя повстречал я на самом краю Ойкумены,
Где целинную новь не сквернил ещё плуг бороздой.
Я увидел в глазах твоих чёрных огни перемены
И пленился навеки монгольской твоей красотой.
Я так долго искал тебя в вихре случайных событий.
Ты услышала зов среди шума вселенской игры.
И сегодня с тобою в экстазе сакральных соитий
Мы осанну поём, созидая иные миры...*

Аленький цветочек

жене Светлане

*По дремучим по лесам, по садам-башианам,
Ты сбежала от меня к острову Буян,
Где ревущие ветра гнут стволы каштанам,
Да вдоль берега шумит лишь трава-бурьян.
Кружат звёздами в дыму мириады точек.
Горечь выела глаза – не видать ни зги.
Почернел моей любви Аленький цветочек.*

Что же делать мне теперь с горя и тоски?
Зло накинулась судьба на меня Полканом.
Подрубил меня мой рок, как топор сосну.
Утоплю печаль-тоску в зелии поганом —
Выпью чарку я до дна и в траве засну.
И приснятся мне во сне страшные картины:
Реет рваных облаков драная фата
На верхушке от ветров стонущей жердины.
С неба падает стеной чёрная вода.
Между мною и тобой тридевятьземелье.
Кружит прахом тыщу лет ветер-ураган.
Я очнусь, преодолев тяжкое похмелье,
И пойду тебя искать хоть на Удокан.
Плешей скошенной травы выцветшие ситцы
Лягут вдоль моих путей лентами торок.
Посулите счастья мне, кумушки-зегзицы.
Я найду его, пройдя тысячи дорог.
По Полесью и горам, сельгам и Ополю,
Суждено не одному сбиться сапожку.
Вырвав сердце из груди, чтоб забыться болью,
Я угольями его вновь цветок зажгу.
И познаю, наконец, радость и веселье,
Сбросив тяготы невзгод в пляске трепака.
Мою душу отравлять перестанет зелье.
Буду громко песни петь.
Буду...

А пока...

В голове моей туман. Боль в душе усталой.

Бьётся с сердцем невпопад жилка у виска.

Верю, снова полыхнёт мой цветочек Альпий.

Уходи же поскорей, чёрная тоска...

Анна Швецова-Рыжикова

Ну, вот кто, поймёт эту любовь?..

*Пишу и рву, в который раз листок.
Ох, как давно я не писала писем!
Ну, до чего же ты мне ненавистен!
Слова пульсируют и бьют в висок...*

*Какого лешего вернулся вновь,
Прокравшись под моё окно, средь ночи,
Порасцарапать бы тебе все очи,
За эту, левую твою, любовь!*

*Ты разозлил меня и насмешил
Просил прощенье, прячась за букетом.
Черёмуха, кипела белым цветом,
И соловей, звенел в ночной тиши...*

*И облаком окутал снова май...
Вспоминанья счастья и разлуки...
Как в одночасье, опустились руки,
Когда ты, уходя, сказал: «Прощай!»*

Всё вспомнилось! Зачем мне эта боль?

*Убить хотела, венником, заразу!
Чтоб не обидел никого, ни разу,
И мне не сыпал больше в рану соль.*

*...в кроватке маленькая дочь сопит,
Улыбка, на твою точь-в-точь похожа...
...она всё ищет папу среди прохожих
...и я, тебя простила, паразит...*

*Люблю, скучаю, не могу уснуть...
Вновь зачеркнула строчку... ты с причала
Иди домой, ведь знаю, что скучаешь...
Букет возьми, и паспорт не забудь.*

Свист игрушечной пташки

*...К губам приставив «птицу» из талины —
Афонька зиму злил, и в небеса,
В свистульки дул единственный мужчина,
И дырочки делил на голоса...*

*...Феклуша – маленькая, снопик будто,
На гору шла, проваливаясь в снег,
Звала весну, холодным, ранним утром
Неся в подоле важный оберег!
Ей мать изобразила жаворонка
Последний жмых пожертвовав весне,*

*Его несла трёхлетняя девчонка,
На гору, преодолевая снег!*

*И отпуская в небо хлеба крошки,
Склонив, коленки тощие свои,
Просила, к Богу обратив ладошки,
В село чтобы вернулись соловьи...
И чтобы в день рожденья – синий бантик
Ей подарили, и ещё «Драже»
И чтоб вернулся папка, или братик,
И мама чтоб не плакала уже...*

Прошли года. И век сменился веком...

*Но только, как и много лет назад
Все горки заметает белым снегом,
А на щеке не прошена слеза...*

*Как в горнице от ребятишек тесно!
И все мечтают только о Весне!*

*...И вновь замесит бабка Фёкла тесто,
А дед резцы разложит на столе...*

Знать, снова запоют на всю округу,

*Афонины свистульки, зиму зля!
И жаворонков напечёт супруга.
И вновь проснётся Матушка-земля.*

А давай помолчим

*Нам слова не нужны.
Мы устали с тобой говорить.
Только врозь абсолютно не можем и очень скучаем,
Нам бы просто в метель снова выпить по кружечке чая,
И смотреть друг на друга и больше ни в чём не корить.*

*А давай помолчим.
Посидим просто так. Помолчим.
Ты обнимешь меня... Только ты так умеешь. И вечер.
Словно теплую шаль осторожно опустишь на плечи.
И уйти от тебя не сумею найти я причин.*

Я могу стать кем угодно, ради тебя...

*Как долго, я уже тебя люблю!
И кем я только не был, лишь бы – рядом!
Я всё сумею, хочешь, повторю
Твой силуэт изысканным нарядом?!*

*Или зажми карандашом в руке,
Забьются строчки, как кардиограмма...
А может, скрипкой, прислонюсь к щеке?
Рви струны мне, разучивая гаммы...*

*Могу быть стулом под тобой – присядь.
Тебе удобно? Отдохни родная...
Вот надо же так наглухо застрять
В слепой любви, всегда, тебя желая!*

Мария Целуйко

Приходи, казак

*Я окно не занавешу.
Ты же – в горницу гляди.
Пусть колышет воздух вешний
Оторочку на груди.*

*Как обронит небо в речку
Месяц гнутый, молодой,
На высокое крылечко
Приходи, казак, за мной.*

*Бус стеклянных мне не надо,
Ни к чему они в ночи.
В перелесок, мимо сада,
На коне меня умчи.*

*И с тобой мы будем слушать
Перепёлку до утра.
Пусть над нами звёзды кружат
И сегодня, как вчера.*

Если даже в косах мятую

*Принесу, не угляжу,
О тебе, казак, девчатам
И мамане не скажу.*

*Хорошо-то как в полесье!
Только крепко б спал отец...
С казаком всю ночьку вместе.
На Покров уж – под венец.*

*Месяц крыльями захлопал,
Покатившись в буерак.
Ты меня, по нашим тропам,
Отвези домой, казак.*

Нелюбимая тобой

акростих

На пике чувств держалась, как могла.
Ему дарила зори семицветья.
Легко впитала страсть. Она цвела!
Юдоль, как целое столетье.
Бродили чувства в тонкости души-
И сладость новизны, и обаянье.
Меня не замечал ты, не спешил.
А я ждала. Ждала любви сиянье!
Я упивалась сладким родником,

Текла во мне восторженность без края.
О миг прозренья! Словно молотком,
Боль застучала, мысли разрывая.
Отцвёл цветок, бутон не раскрывая.
И пламень не погас... И обжигает.

Марианна Гронская

Запах корицы

*Он пах раскаленным металлом,
Грозой, и страстью опасной,
И билось удар за ударом
В груди сердце бешено-часто,*

*И не было сил отвернуться,
Уйти, не смотреть на сиянье,
В глазах где безумие бьется
Как пламя, сбивая дыханье.*

*Кружился вокруг мир, и ветер
Рвал платья прозрачные грани,
И не было силы на свете
Порвать эту связь между нами.*

*Его обжигали ладони,
Скользя по плечам обнаженным,
Я разве любви не достоин? —
Шептал в губы мне напряженно,*

И в вихре безумном сверкали

*Разбитых стекляшек надежды,
И запах корицы и стали
Ласкал поцелуями нежно...*

Анжелика Кнорр

*Прощанье смято, как листок бумаги...
Прощанье смято, как листок бумаги...
Такси уехало, мигая огоньками.
Дорога, как граница между нами,
Стираю с глаз предательскую влагу...
Весна не радуется потёкшими снегами,
К врагам примкнув, она меня отвергла.
Не стала охлаждать страданий пекло,
В надежде, что мы справимся и сами.
А в лето не шагнёшь весне в отместку,
Последний день зимы – прощанье с болью,
С надеждами, с мечтами и с любовью
И с привкусом предательства, столь резким...
Пришла в весну я, ты в зиме остался,
И той зимы уже не будет, а в другой я
Боюсь, что разминёмся мы с тобою,
Сплетя с другими в новой страсти пальцы.
А кровь бурлит перебродившей брагой,
Топчу весну презренья сапогами,
И, захлебнувшись непролитыми слезами,
Прощанье – в урну, смятою бумагой...*

Дмитрий Волчек

Приди

*Приди. Случись. И рук октябрь согрей мне.
Мой листопад прими как дар, всерьёз...
Я стать хочу твоим стихотвореньем,
написанным тобой при свете звёзд.*

*В моей квартире свет... Хотя нет света,
ни света – ни самой квартиры нет.
Да, нелегко бездомного поэта
любить, с его печальной ношей лет.*

*Да не поэт – так... разжигатель солнца,
хранитель тишины в твоих глазах.
Давай с тобою крадучись вернёмся
на жизнь назад, на музыку назад.*

*Мы, люди, хоть не манекены в ЦУМе,
но тоже – просто вещи, миражи.
Давай с тобой медлительно станцуем
прекрасную, как эта осень, жизнь.*

Любовь – она бессмертна и смертельна,

*никчемна и священна, как латынь...
В тебя войдут прозрачные метели —
и станет север сердцем золотым.*

В пол-любви

*В пол-любви, вполсилы, вполнакала.
Вряд ли так нам сбыться суждено.
Жизнь твоя займёт лишь полбокала.
Это будет горькое вино.
Всё твоё изменчивое счастье
и на небо так похожий взгляд
тихо рассыпаются на части,
словно золотистый листопад.
Дорогое, нежное сиянье,
дорогие, нежные слова...
Нас украдкой день, как Модильяни,
в сагу тополей дорисовал.
Наши руки пахнут сентяблями.
В цвет протуберанцев голубых,
как землетрясение, нагрянет
время быть любимым и любить.
Будешь счастлив, позабыв о прошлом,
утопая в близости родства,
ненаглядной, милой и хорошей
женщину, сквозь осень, называть.
Пусть жестоки годы, расстоянья,*

*жизнь пускай горчит глотком вина —
дорогое, нежное сиянье
никогда не иссякает в нас.*

Роман Панюшин

Ностальгия

*Ночь за окном полоской голубой
Блестит предчувствием очередного лета
И вот опять, наедине с рассветом,
Я – без тебя – беседую с тобой...
Что годы мне? Всего лишь полукруг
Бредущей в небе солнечной дороги
Я так устал к себе быть слишком строгим.
Я так хочу, чтоб было все – и вдруг...
Ни в яви, ни во сне не попрошу
Часов песочных развернуть теченье.
Но первое твое прикосновенье
Мне не забыть, покуда я дышу...
Я не посмею больше вспоминать,
Как в омуте разбросанной постели
Пьянил сильней русалочьего хмеля
Зеленых яблок терпкий аромат.
Я не скажу ни слова про весну,
Где были в кровь искусанные губы,
И поцелуй – то ласковый, то грубый —
Гнал вниз по телу жаркую волну...*

О юности ушедшей не скорблю:
Нельзя ее считать своей потерей...
Был взгляд прямой, без страха: «Веришь?» «Верю!»
И жадный шепот: «Любишь?..» «Да, люблю!..».
Под звук колес родился рваный ритм
И лязг железной незакрытой двери
«Любовь... Любить...» и – «Верю... Веришь... Верить...»
Стучало пульсом бесконечных рифм...
Вину случайную как можно искупить?
Ошибку глупую вовеки не исправить...
Но Верить так легко себя заставить
Когда безумно хочется Любить...
Как острый риф – под днище кораблю,
Как стон в ловушку загнанного зверя —
Из писем строки: «Больше мне не веришь?».
«Пусть я не верю – все равно люблю...».
До встреч украдкой – время торопил,
Считая жадно каждое мгновенье:
Я не хотел любить – но снова Верил.
Не веря никому – опять Любил...
Когда-нибудь, наверно, исцелю
Все, что сегодня отвечает болью:
Все в этом мире лечится Любовью...
Я верю в это – значит, я люблю!
Все что могла понять лишь ты одна —
Как заповедь, я повторяю снова,

Но на стократ повторенное слово
Мне отвечает гулко тишина...
Жизнь разменяв на мелочь по рублю,
Встав в очередь перед последней дверью, —
Я сам себя спрошу: «Скажи, ты – веришь?..»
И невпопад отвечу: «Да, люблю...».
Порой у неба спрашивать готов —
«Скажи мне, Боже, что такое вера?..
Мой тяжеск труд, и неподъемна мера!».
И слышу: «Сыне, Вера есть Любовь!..».

Прощание

Подожди, не уходи...
Может, все-таки не поздно
Посмотреть, как впереди
Нам ДВОИМ сияют звезды?..
Там, где только я – и ты,
Где под теплым взглядом Солнца
Распускаются цветы —
И пчела над ними вьется..
Где в морозной тишине
Ночь плетет из белых кружев
Песнь, в которой пела мне
Ты про то, как я был нужен...
Помнишь, как считали мы
Листья желтые на клене,

*И как из промозглой тьмы
Дождь стучал нам в подоконник?
Или то, как поздний снег
Вдруг исчез, забыв проститься?
Как ручьев весенних бег
Прочь стремился, словно птица?..
Подожди! Еще чуть-чуть!..
Постоим хотя б немного
Перед тем, как обций Путь
Превратится в две дороги.
Слышишь, где-то высоко
Стонут одиноко ветры,
И безжизненным песком
Рассыпаются планеты...
Ты ведь знаешь, что без НАС
Мир уснет и не проснется?
И на миг – или на час —
Где-то там погаснет солнце?..*

*Черный бархат темноты
Протыкают, как иголкой,
Умиравшей звезды
Одинокие осколки...
Не молчи! Но плачет в снах
Только ветер-пересмешник...
Оседает на висках
Иней умершей надежды...*

Тишина

*Если хочешь, просто помолчим...
Пусть нам шепчут, опадая, листья
И порхают бабочками мысли
Над дрожащим пламенем свечи...
Так бывает: просто не нужны
Ни слова, ни клятвы, ни поступки.
Только взгляд... И миг хрустально-хрупкий
Лишь двоим понятной тишины.
Мы с тобою можем говорить,
Не сплетая вязь словесных кружев.
Ты ведь знаешь – лишь пока я нужен,
Я хочу мечтать, любить и жить!..
Если хочешь, просто помолчим...
Просто сядем рядом и посмотрим
Как танцует в отраженьи окон
Огонек оплавленной свечи...
Я о многом вслух и не скажу.
Да ведь ты сама поймешь – я верю —
Что тобой я счастье в жизни мерю,
Лишь тобой – и для тебя – дышу...
Я к тебе сквозь пламя дотянусь,
Через боль разлук – и километры,
Сквозь ночную мглу и злобу ветра —
Отовсюду я к тебе вернусь...
Если хочешь – просто помолчим..*

*Сядем рядом и понаблюдаем,
Как уютно огонек мерцает
Мной зажженной для тебя свечи...*

Евгений Харитонов

Мне не нужно огромной любви...

*Мне не нужно огромной любви,
Ни к чему необъятная страсть.
Я хочу, чтобы руки твои
Никогда мне не дали упасть.*

*Не дари мне букеты из роз,
Звезды с неба, прошу, не срывай.
Сделай так, чтобы не было слез
И почаще к себе прижимай.*

*Обними мое сердце душой,
Ощути, что таится внутри.
И я смело пойду за тобой,
Хоть до самого края земли.*

Дзотта (Анжелика Черкашина)

конкурсная подборка «А все намного проще...»

А все намного проще...

Пусть,
выжжена душа моя дотла
и коркой ледяной покрылось сердце,
от чувств былых осталась лишь зола
и наглухо закрыта память-дверца...
До капли выпит и опустошен
сосуд мечты, надежды, счастья, веры.
Страсть, словно сладко-приторный крешон
уж не пьянит меня в желаньях смелых...
Пусть,
ложью искорежена судьба...
За стенами пустых воздушных замков
покоится вчерашних грёз раба...
А сказка обрывается внезапно...
Пусть,
мост меж берегов чужих сожжён,
затоплен остров неги и уюта,
и наступают тени с двух сторон —
зловещие фигуры абсолюта...

*Фантасмагория накалена!
Внутри все чувства сжались как пружина...
У счастья слишком высока цена,
и кажется спасеньем – гильотина...
Развеет морок утренняя трель,
чар чувственных из соловьиной рощи...
День растущую красок акварель
на жизни лист...
А все намного проще...*

Исповедь...

*Я к озёрам приду пешая,
опущу в его воды синие,
все мечты о тебе – грешные,
позабуду тебя по имени...
Я хотела остричь волосы,
избавляя душу от памяти,
Видишь – в сердце моём полосы
в швы кровавые болью спаяны...
По костру, что ещё теплится,
Я ходила ступнями босыми...
время, как жернова мельницы,
измели эту скорбь острую!
Я рукой к языкам пламени
прикоснусь, очищаясь искренне...
Оставляя на пергаменте*

*о любви неистойой исповедь...
Мне сердечко своё пылкое
расколоть на осколки хочется...
Растерзала меня пытками,
совесть глупая с одиночеством!
 Попрошу я ветра южные
осушить мои слёзы горькие,
чтобы стали моря – лужами,
чтобы стали закаты – зорьками...
Я к озёрам приду с верою,
что помогут мне воды чистые,
что с лучами зари первыми,
унесут любовь воды быстрые...*

Глаза обманут...

*Глаза обманут! Трепет губ предаст...
Прикосновенье – путь ускорит в бездну!
Ведь в глубине любимых мною глаз
сокрыта мысль, что мы не будем вместе!
Глаза закрою! Сердцу прикажу
Стучать потише, чтобы ты не слышал,
Что я одним тобой живу, дышу,
Теряя крылья, вниз срываюсь с крыши...
Сны не приходят! Не влекут мечты!
Желания пропитаны соблазном...
Душа с рассудком спорят у черты,*

*А я перешагну́ть её согласна...
Глаза обманут! Губы предадут!
Мечта умрёт, надежды не дождавшись...!
За рай, длиною в несколько минут,
Готова быть распутной, грешной, падшей...
Душа молчи! Сожмись губы крепче!
Последний раз я растворяюсь в нём!
Любовь уйдёт! Она не может вечно
Жить там, где дух опустошён огнём...*

Королевна!

*Я открою окна пошире,
распахну нараспашку двери,
и вдохну глотками большими
воздух жизни, любви и веры!
Я пошире открою окна!
Пусть ворвётся ветер холодный.
Хлынет дождь... Ну и пусть намокнут
прежней жизни моей полотна...
Краски смоет, смешает рябью
ветер словно в азарте нервном.
Не хочу я быть «Русской бабой»,
быть твоей хочу – Королевной!
Распахну я окна пошире,
смоет дождь и тоску, и радость...
Оплатил монетой фальшивой*

*наше счастье ты... Сдачи – не надо!
Распахну... не окно я... Сердце!
Побегу я навстречу доле!
И душа, словно лёгким ситцем
на ветру затрепещет вольном...*

Анастасия Варивода

Город гас, подобно свечкам...

*Город гас, подобно свечкам,
Комкая печаль.
Тяжело двум человечкам
Вглядываться вдаль.
Небо грустно холодело,
Я взошёл на мост.
Ты беспомощно смотрела
Гибель древних звёзд.
Мне не жаль теперь и слова,
Что сказал в тиши,
Если тихо, слышу снова
Зов родной души.
Мне не жаль объятий нежных,
Дружбы вопреки.
И ночей на побережье,
И моей тоски...*

Побудь со мной ещё одну весну...

*Побудь со мной ещё одну весну,
Не уходи в печальный край, мой нежный.*

*В саду вишнёвом я к тебе прильну
И буду петь о жизни безмятежной.
Настанет лето. Сумерки свежи,
Хоть воздух напоён дыханьем горя.
Не забегай за вечные межси,
Ведь не простит тебе ухода море.
Ах, смерти осторожные шаги...
Подкралась к нам уже до половины.
Ты ждёшь её? О, я прошу, не лги,
С тобою мы, как плоть одна, едины.
За ночью ночь, с восхода по восход
Тобой наполнена, тебя оберегаю.
Над нами звёзды водят хоровод,
И ангелы глядят на нас из рая.
Неспешно осень близится, и лист
Предчувствует немой полёт последний.
Ты стал вдруг так улыбчив, так речист,
Что вижу: вот конец твоей болезни.
Вокруг все ждут гулянья, первый снег,
А я суха на вид, как корка хлеба.
Мой ласковый любимый человек,
Пока спала я, уходил на небо.*

Наталья Пугачёва

Весенний лучик

*Отпускает вечер синий
Лучик золотой:
«Поброди под небом зимним,
А потом – домой».*
*Туча низко повисает,
Завершая день.
Птичья стая пролетает
Прямо перед ней.
Веток вербы луч коснулся,
Робко тронул их,
Как девчонке улыбнулся.
Вот смешной жених!
И окутал лучик вербу
Золотым дымком.
«Я – весенний лучик первый», —
Ей шепнул тайком.*

Главное в жизни – любовь

*Душу царапая в кровь,
Трудно иду я к вершине.
Что мною движет? Любовь
К жизни, ребёнку, мужчине.
Что заставляет идти,
Что согревает в дороге?
Трудное бремя пути,
Свет у родного порога.
Я благодарна судьбе,
Богу за эту вершину.
Ну и, конечно, тебе,
Лучшему в мире мужчине.*

Так рождается любовь

*Ты милый и родной, ты мой хороший.
Ещё ты не родился мой малыш.
У мамы самой лёгкой, светлой ношей
Ты, словно притаившись, тихо спишь.*

*И будет крик и первое дыхание,
Словно рожденье нежного цветка.
И первая улыбка в мирозданье,
Как ангела улыбка, коротка.*

*И будет в ней небесное виденье,
Рожденье веры, нежности, любви...*

*Мальши! Ты ещё спишь, но с умилением
В тебя уже глядят глаза мои.*

Бахчисарайский фонтан

*Среди долин, омытых южным солнцем,
Окутанных благоуханьем роз,
Стоял Бахчисарай меж гор на донце,
Дворец, где пролилось немало слёз.*

*В нём только хан Гирей не знал печали.
К нему в гарем из самых дальних стран
Везли невольниц. Тихо увядали
Они, страдая от душевных ран.
Никто не мог заставить сердце хана
Речами, ласками, покорностью своей
Любить. Во всём он видел тень обмана.
Был горд и непреклонен Крым-Гирей.*

*Но что случилось с ним, когда в долины
Скатились годы, и строптивый конь
Уж не срывал узду. И взор орлиный
Погас, а в сердце запылал огонь.*

*Но не было ответа. Обжигало
Нечаянное счастье и оно
Иссякло, словно сладкое вино.*

А сердце всё настойчивей страдало.

*Как розы источают ароматы!
Как в облаке лаванды тает ночь!
Наложница бежит от хана прочь...
Её уж нет давно, но боль утраты*

*Блуждает по дворцу Бахчисарая,
Спускаясь по ступенькам в тихий сад,
Где блещут розы, зреет виноград.
Где зелень никогда не увядает.*

*И снова возвращается туда,
Где каменное сердце Крым-Гирея
Роняет слёзы, страстью пламеня,
К фонтану, где всегда журчит вода.*

*Где мрамор чистой белизной сиял,
Когда Омер из славного Ирана,
Познавший боль стареющего хана,
Фонтан бессмертной скорби изваял.*

*О, горе! То, как хмель растёт оно,
То затихает, но сочатся слёзы,
Рождая упоительные грёзы,
Которым сбыться уж не суждено.*

*От чаши к чаше тянется печаль.
Любовь смывает боль слезами боли.*

*Нельзя заставить полюбить в неволе,
И гаснет жизнь, когда её не жаль.*

*Там, у фонтана, Пушкин, ощутив,
Печаль любви Гирея к полонянке
Диноре, милой девочке-смуглянке,
Две розы в чашу сердца опустил.*

*Две розы... Плачьте ветры по степям.
Две розы... Дань любви от иноверца.
Закрывается мир тоскующее сердце,
И дышит грудь, прикована к цепям.*

*Поэт поэму написал, воспев
Любовь, что каменное сердце растопила,
Водой живительной природу напоила,
И победила зло, его презрев.*

*Уж нет поэта, но журчит вода,
И розы в чаше сердца пламенеют,
Печаль не исчезает, не стареет,
В фонтане слёз оставишься навсегда.*

Дмитрий Шунин

О любви

*По звёздам в ночь бредёт Телец, из были в небыль.
И тает лунный леденец в ладонях неба.
Прохладой тучи налились. Но скоро лето.
И гладиолус тянет ввысь стрелу букета.
Определён приход любви коварным планом.
Здесь, в тихой заводи, ловить легко ротанов.
Но стоит грош такой улов. И долго-долго
Я, по советам дураков, искал иголку
В стогу некошеной травы, на поле брани,
Где от потери головы не умирали.
А пальцы в золоте колец манили Феба.
И таял лунный леденец в ладонях неба.*

Трамвай

*Мы ехали в трамвае, целуясь и смеясь,
Всем телом ощущая таинственную связь.
Покорною менадой ты жаждала любви.
И пахло шоколадом от сладких губ твоих.
Сквозь небо голубое мы видели луну,*

*Прижатые толпою к холодному окну,
Небесное светило лизало мой висок.
И сердце колотилось, как рыба о песок.*

С кровью по нежной коже

*С кровью по нежной, нетронутой временем, коже
Жизнь вытекает и гаснет на левом предплечье.
Да, я любил тебя так, как влюбиться не может
Ни популярный артист, ни мажорик беспечный.
Вдохи и выдохи, чуткие сны и ангина, —
Беды делили, а радость на два умножали.
Я без тебя – пустота, я – твоя половина,
Острая грань на изящном холодном кинжале.
Слов было мало, и губ, и объятий, и ласки.
Небо к ногам. Мы по звёздам гуляли ночами.
Дура-луна от смущения жмурила глазки
И вековые дубы головами качали.
Но зашуршала засохшими листьями осень.
Ветер колючий, скитаясь по сумрачной чаще,
Сотни снежинок в шершавых ладонях приносит...
Редко со мной, а с иными ты ласкова чаще...
И не моя... Но другим ты достаться не можешь!
Слёз покаянья и скорби не примешь. Навечно
С кровью по нежной, нетронутой временем, коже
Жизнь вытекает и гаснет на левом предплечье.*

Ты придёшь

*Я однажды засну в пышнотелой скирде,
От забот и невзгод отдохнувший вполне.
И пойду по траве, по земле, по воде
На мерцающий свет в приоткрытом окне.
Там, где корни уходят во влажный песок,
Сероглазую рыбу хранит стрелолоист,
Где течёт по сосне янтареющий сок
На прибрежные выси приокской земли.
Где за каждым забором раскинулся сад,
В разнотравных лугах земляника растёт.
Где на листьях прозрачная зреет роса,
А на пчёлах гречишный и липовый мёд.
Озарённое светом, всё ближе окно,
И всё ближе и ближе бревенчатый дом.
Дом, как в детстве – большой, пребольшой и родной.
Дед и бабушка вышли встречать с рушником.
А за ними отец с безмятежным лицом,
Улыбается прадед в седые усы.
А за ними народ заполняет крыльцо
И весёлые песни невнятно басит.
Приглашают – входи. И в душевном ладу
Беспечальную вечность в любви проведёшь.
Я же, молча, сажусь у порога и жду.*

Ты придёшь, ты придёшь, ты придёшь.

Галина Самусенко

Вот такая любовь

*Боль стучится в висок
мерно.*

*Ком стоит тошноты
в горле.*

*Голове и мозгам
скверно.*

*Ну, а, в общем-то, всё
в норме.*

*Просто это с утра
буря
завихрилась, поймав
вспышку.*

*Солнце, яростный глаз
жмуря,
раскалило магнит
слишком.*

*Просто буря с тобой
схожа.*

*Ветер солнечный – твой
почерк.*

Я пытаюсь понять —

*что же
этой ты принесёшь
ночью?
Просто рядом с тобой
сложно.
Наши полюсы – плюс,
минус.
Просто... жить без тебя невозможно...
Ты сегодня опять снилась.*

Музыканту

*Эй, музыкант, сыграй ещё для нас.
Ты знаешь толк в мелодиях любви.
О ней твой саксофон ведёт рассказ
неспешный. Ну а ты лови
ответных вздохов невесомый пух,
ответных взглядов трепетный огонь...
А чтоб костёр восторга не потух,
ты вновь мундштук легко губами тронь.*

*Тот час же отзовётся саксофон
и выплеснет мелодию до дна.
И Ей в глаза взглянуть решится Он.
И шаг навстречу сделает Она.*

И двое, взявшись за руки, шагнут

*в прекрасный мир, где солнце – на двоих,
где детский смех и ласковый уют...
Так почему ж твой саксофон затих?*

*Играй же, музыкант, ещё играй,
ты знаешь толк в мелодиях любви.
А я с тобой – до края и за край.
Ты только лишь негромко позови.*

*Злорадно шепчет дождь простудный —
мол, одиночества печать...
со временем тягаться трудно,
с начала не дано начать...*

*А где-то в параллельном мире
дождевики стьнут на лету.
Мужчина ходит по квартире
и ставит чайник на плиту.*

*Он ждёт меня, я знаю точно,
готовит ужин для меня.
А наша маленькая дочка
глаз не отводит от огня.*

*Лохматый кот когтистой лапой,
усердно шкрябает живот.*

*И мой сынишка громко папой
мужчину этого зовёт.*

*Мир на замке, а ключ потерян,
куда-то брошен сгоряча.
Но я открыть сумею двери
и без пропавшего ключа.*

*С ленивой грацией небрежной
кот заберётся на кровать.
И будут ходики неспешно
иное время отбивать.*

*Протянет руки мне навстречу
единственный мужчина мой.
Покой опустится на плечи.
Я наконец вернусь домой!*

Признание в любви поэту

*Не дождёшься, что б я до полуночи пялилась в книгу,
упиваясь твоими стихами, как горьким вином.
Мне бы лёгкий романчик с понятной несложной
интригой —
и заснуть, как младенец, спокойным и радостным сном.*

А творенья твои – буря, шторм, ураган – не приемлю.

*Каждый образ замешан на боли и ею повит.
Ты вгрызаешься в мозг, словно бур в ошалевшую землю,
от прорыва эмоций имея законный профит.*

*Не дождёшься... не стану... Но руки движеньем
невольным
раскрывают обложку, страниц уголки теребят...
Затоскует душа, строк надрывных омытая болью.
И опять не уснуть... Чёрт возьми, ненавижу тебя!*

*Я устала от слов, объяснений, пустых обещаний
Я устала смотреть в замутнённые ложью глаза.
Заблудилась любовь в тёмной чаще обид, умолчаний.
Нам друг другу давно уже нечего больше сказать.*

*Мы когда-то с тобой не могли надбьшаться друг другом.
Шли по жизни вдвоём, и рука замирала в руке.
А теперь вот бежим заколдованным призрачным кругом
и не можем его разорвать на прощальном витке.*

*Мы не в силах расстаться, и маяться нет больше мочи.
Ты не хочешь уйти, ну, а я отпустить не могу.
Нас связали надёжно те давние дивные ночи,
те слова, что писали на девственно чистом снегу.*

Я устала от слов. Нет, не тех, что писали когда-то —

*а сегодняшних, лишних, пустых, прикрывающих ложь.
И, конечно, сама, как всегда, я во всём виновата...*

*Ну, а ты, мой герой? Не поймёшь... Не простишь...
Не уйдёшь...*

Никита Брагин

Часослов любви

Рождение лета

*Пробудись и разом оборви
долгое молчанье монологом,
о неутолимом и немногом
расскажи, и разум удиви
парадоксом путаной эпохи,
где дела и судьбы наши плохи,
но сердца доверены любви.*

*Для чего – я не даю ответа
только шелестит едва-едва
Троицы воздушная листва,
солнечными бликами одета,
в золотых небесных куполах
призывая щебетаньем птах
счастье наступающего лета.*

*Солнца переливчатый янтарь!
Это просто – поцелуй медовый!
Для кого – банально и не ново,
для меня – открытый календарь,*

*часослова чистая страница,
где любимый образ отразится,
только помоги мне, государь!*

*Сердца моего лихой наездник,
мая светозарное дитя!
Колокольным серебром летя,
как улыбка, брошенная бездне,
ты освобождаешь из глубин
кровь и пепел, уголь и рубин,
и ликуешь, вдохновенный вестник!*

*И тюльпанов ласковый огонь
отвечает, на ветру аляя —
не шщи, где краше и милее,
только жди, любуйся и не тронь!
Только слушай – пробудилось лето,
и ложится яблоневым цветом
детство мира на твою ладонь!*

Терпение

*Терпи и ни о чём не спрашивай,
пока не отворилась рана!
Не скажут ничего хорошего
пробел строки, просвет экрана,
и дело даже не в безумии*

*словесно-смысловых вериг,
а в том, что, как земля без семени,
безжизненны барханы книг...*

*Какими модными палитрами
ни полируешь лоск портрета,
за многоцветными полотнами
жизнь остаётся без ответа...
Как часто хвалятся задуманным,
расписывая красоту,
а сами падают за демоном
«в сияющую пустоту»...*

*Терпение! Почувствуй разницу
меж логикой и вдохновеньем!
Душа, как иннок, входит в ризницу,
послушно следуя за тенью
былого, и глядится в зеркало,
ища дороги и мосты,
сокрытые от ока зоркого,
но верные крылу мечты!*

*И ты, любовь – что мост над водами,
летающими во мрак теснины!
Ты, неисчисленная ведами,
не знающая середины!
Десятилетия, что прожиты,
обращены тобою в день,
и, вижу, на родные пажити*

вечерняя ложится тень...

*И кружится летучим семечком
прощальная частица лета,
рождённая дыханьем солнечным
любовная росинка света
и синева покоя вышнего
уходит в тучи до поры,
пока томленье ветра вешнего
не смоем снежные ковры...*

Тропа

*По медвежьей тропе ты ушла
в талый сумрак ольховой чащобы,
а в росе, ледяной до озноба,
остывала ночная зола
и просветом пронзительно-синим
открывался воздушный простор,
мир незыблемых красок и линий,
снежных гор чёрно-белый узор.*

*Как вода, утекала беда
из ладоней, немевших от боли,
а вдали задыхались в неволе,
и в разлуке с тобой города,
где, не помня ни роз, ни сирени,*

*тёмно-пыльный асфальт площадей
проводил полусонные тени
обречённо спешащих людей.*

*Но текли первородным вином
время ветра, пространство заката,
и река, повечерьем заклета,
догорала в котле ледяном,
отдавая осеннюю негу,
принимая любви наготу,
улыбаясь холодному небу
и распадкам в лилейном цвету.*

*А тропа уводила назад,
в окаймлённую чащей долину,
и выбеливал мокрую глину
проводжавший тебя снегопад...
Осыпались разлуки страницы,
золотые листья в седине,
и во сне задрожали ресницы —
это вспомнила ты обо мне.*

Миро

Леониду Колганову

На губах синайский мёд,

корка хлеба на ладони,
а под сердцем тает лёд,
да храпят хмельные кони!
Под висками бой копыт,
и набат в грудинной клетке,
и душа уже не спит
на рассвете в Назарете.

В полведра глоток судьбы
до звезды на дне колодца,
до петли и до сумы —
на колени, и клянётся
белым платом бересты,
звёздным ковшиком зенита,
да крамолой красоты
громозвучного гранита,

со струны срывая страсть
пряמודушием пророка...
Только б сердцу не упасть
с высоты любви и рока!
Окна настезь, дверь с петель,
ослепительные муки,
и позёмкою – постель,
и кольцом – родные руки!

И туманятся глаза,
словно слёзы оросили
вековые образа,

*воплощение России...
Это плач сосновых плах,
откровение – в отраде!
Это миро на губах
на закате в Цареграде.*

Людмила Мальцева

*Спать уходит день уставший,
Укрываясь синим пледом.
И становится вчерашним
Разговор наш за обедом.
Пробежит ещё неделя,
Превратится он в давнишний,
И слова, что так летели,
Станут в настоящем – лишнем.
Так зачем ругаться, милый,
Если время всё стирает?
За окошком чёрным углем
Ночь тихонько догорает.*

Александр Козлов

Спешу к тебе

*Какие могут ждать искусства
В ночи, когда,
Из фонарей рассыпав бусы,
Спят города,*

*Когда состав во мрак стеклянный
Летит стрелой,
Когда храпит попутчик пьяный
Над головой...*

*Но, словно крылья обретаю —
Какая блажь! —
Рукой взволнованно хватаю
Свой карандаш...*

*Опять диктант колёс вагонных
Пишу в купе.
Опять сквозь грусть ночей бессонных
Спешу к тебе.*

Екатерина Пономарёва

Жар страсти

*Когда пылает женищина в огне
великой страсти, разум отступает.
Она безумства совершать эжелает,
не думая о Долге и Вине.
Мужчины цель, не потушив пожар
её любви, дать не сгореть обоим.
Лишь нежным облаком заботы и покоя
чуть охладить ЕЁ души мятежной жар.*

Любовь не любит пышных фраз

*Любовь, не любит пышных фраз,
не терпит бурных излияний.
Милей ей тихие шептания
украдкой, в полуночный час.*

*Не нужно буйство ей цветов,
довольно скромного букета...*

*Ей песнь важна, не та, что спета,
а что исполнена без слов.*

От фраз пустых не разгорится сердце

*От фраз пустых не разгорится сердце.
И пульса ритм не участится. А душа
застынет. Все старания умельца
красиво льстить, не стоят и гроша
перед пылким взглядом, страстью опаленным,
перед яркостью внезапной бледных щек.*

*Ведь только истинно и искренне влюбленным
уста молчаньем сковывает Бог.*

Ветки хризантем

*Цветами нежными сирени
мелькнула юности пора.
И о любви, нам птицы пели
безлунной ночью, до утра.
Нас зрелость встретила чудесным
дыханьем розовых кустов,
манящим чувством неизвестным
и разговорами без слов.*

*Пора сирени в даль умчалась
и дивных роз коснулся тлен.
Но, в утешение остались
нам ветки белых хризантем.*

Андрей Пучков

ЖИЗНЬ

*Шальную юность не успел остановить,
За ней и молодость промчалась вмиг стрелой,
И вот уж зрелость безысходностью грозит,
Виски упрямо покрывая сединой.
Но благодарен всё же я своей судьбе —
Господь всё сделал, чтобы не был я один:
В лице жены моей любовь послал он мне,
А вместе с ней пришёл и первенец — мой сын.
Взметнулась жизнь моя кипучею волной.
И детским смехом каждый миг наполнен был.
Открылся мир отцовских чувств передо мной,
И Бог на счастье вскоре дочь мне подарил.
Взрослеют дети — годы не остановить —
В мечтах о счастье, о любви и красоте.
На ось планеты намоталось время-нить,
Земля кружится во вселенском колесе...
Увы, не вечны мы под древнюю луну,
И я когда-нибудь увижу в небо путь.
Но верю я, Господь услышит голос мой
И даст мне время на внучат моих взглянуть...*

Любимой женщине

Ты душу заплутавшую мою
На самой грани вдруг остановила,
И силой слова нежного «люблю»
В небытие меня не отпустила.
Сносила молча грубости мои
И про себя одна в тиши страдала,
Со мной делила сумрачные дни,
Как будто пробужденья ожидала.
И дождалась ты часа своего —
Мой разум снова к солнцу потянулся.
Очнулся я от тьмы, вокруг — светло,
Щеки твоей губами я коснулся.
Я знаю, дать тебе я не сумел
Всего, чего достойна ты, родная.
О, как бы всё исправить я хотел,
Тебя крылом заботы укрывая!
Тебе не надо в зеркале искать
Намёков на предательскую осень,
И годы ни к чему тебе скрывать —
Прекрасна ты и твой прекрасен возраст!
Ты всё дала мне в жизни: сына, дочь,
Любовь и нежность самой полной мерой.
Душе моей лишь ты смогла помочь,
Всегда была надёжной ты и верной.
Я пред тобою каяться готов

*И твоего вымалывать прощенья.
Позволь же в искупление грехов
Мне встать перед тобою на колени!*

Мороз

*Мороз кружил в холодной синеве,
И красотой снежинок наслаждался.
Застыл посёлок в белой тишине —
Мороз вдруг на людей взглянуть собрался.
Шагал по тропам, в окна он смотрел,
Стоял подолгу у ворот высоких.
Не зная, что любовь есть на земле,
Робел, встречая женищин по дороге.
Но не сулили счастья встречи те —
Ни у одной он в сердце не остался.
Увы, наверно, нужно так судьбе,
Чтобы один по жизни он скитался...
Но вот зима приблизилась к концу,
И как-то раз под нежный звон весенний
Мороз увидел девушку одну
И миг забыл своё предназначенье.
— Я здесь, я здесь! — шептал он, — Посмотри!
Ты видишь, для тебя одной старался!
И, обжигаясь о тепло души,
К её лицу губами прикасался.
— Ты кто? — вопрос взметнулся к облакам.*

И расплескался смех в глазах весёлый.

А на её малиновых губах

Оставил влажный след Мороз влюблённый.

Елена Калашникова

Каприз судьбы

*Поэт, дитя судьбы капризной,
Писавший оды и сонеты,
Поклонник модной антрепризы
Влюбился в образ, им воспетый.
Он в женищинах земных искал
Своих творений идеал.
И в той, что может стать Вселенной,
Мечтал узреть в толпе безликой
Огонь очей проникновенный,
И стан воздушный Эвридики,
И губ пленительных сюрпризы,
И тень улыбки Моны Лизы.
Герой наш знал немало женищин,
Он в том не видел криминала,
Но хоть не делалось их меньше,
Чего-то в них недоставало:
Одна – как кукла дорогая
И эксцентричная другая,
У третьей нос был слишком длинный,
В четвёртой чудилось мещанство...
И каждый вечер в дом пустынный*

Поэт в печали возвращается,
И звал в стихах, как в наважденье,
Мечты живое воплощенье.
Однажды в дождь, тая тревогу,
Когда простор разбило громом,
Он в доме, что через дорогу,
В окне увидел лик знакомый.
Поэт в чреде бегущих дней
Мечтал о встрече только с ней!
Летит он, потеряв дар речи,
Любовь терпению неподвластна,
Трезвонит в дверь – и вот навстречу
Выходит старец седовласый.
Старик проводит гостя в дом,
Не спрашивая ни о чём.
Что ж видит наш герой? Мольберты,
Набор кистей, холсты и краски,
И освещённый слабым светом
Портрет избранницы прекрасной.
В окно, где дождь и буря злая,
Она смотрела, как живая...
– Я, много лет судьбе переча, —
Поэт воскликнул со слезами, —
Мечтал об этой главной встрече,
И вот она не за горами!
Скажите же скорей, сосед,
С кого написан сей портрет?
– Я живописец и мечтатель, —
Старик промолвил откровенно, —

*И Ваш давнишний почитатель,
Что верит в гений неизменно.
Создать портрет, скажу без лести,
Меня сподвигли Ваши песни,
Прообраз девы с нежным взглядом —
Из Вашей, сударь мой, баллады...*

Каролина Шеффорд

Из сердца сделала маяк

*Из сердца сделала маяк —
Зажгла в нем ожидание.
В каких бы ни был ты краях,
Знай, сбудется свидание.
Оно уже предрешено.
Пусть минут годы, месяцы...
Пускай вскипит морское дно,
И волны словно взбесятся.
Пусть все ветра, дожди, снега
Встанут живой преградой —
Я все равно дождусь тебя!
Пусть звёзды с неба падают —
Сквозь континенты и моря
Пробьюсь я яркой молнией.
Вмиг подниму все якоря
И паруса наполню я.
И за собой тебя ведя,
Сольюсь с ударом пульса.
Ты только разгляди меня.
Ты лишь не сбейся с курса...*

Я в кружево воспоминаний...

*Я в кружево вспоминай
Твое вплетаю «я люблю».
И муки частых расставаний,
Томленья долгих ожиданий,
Мерцая, гаснут на яву.*

*Как суеверный знак храню я
Признание робкое твое.
И об одном богов молю я —
Пусть не рассеется оно.*

*Пусть не разрушится во веки!
Пусть будет прочным, как скала.
Плету я кружево из неги.
В судьбу вплетаю я тебя...*

Елена Гай

Я несла твои поцелуи...

*Я несла твои поцелуи
С гордо поднятой головой.
Ветры злые сурово дули
И шушукались за спиной.*

*Хитро звезды моргали в небе
И вздыхала в ночи луна.
Кто влюбленным ни разу не был,
Тот греха не вкусил сполна.*

*Нет ни ревности, ни обиды,
Только счастье от редких встреч
Стало слишком необходимым,
Невозможно им пренебречь!*

*Звезды в небе давно уснули,
Убаюканные луной.
Я несу твои поцелуи
С гордо поднятой головой.*

Вами больна я...

*Вы меня не читали? А зря...
Я в стихах перед Вами нагая.
Вы считали, мы просто друзья?
Ошибаетесь, Вами больна я.
Для кого-то Вы плут и смутьян
И не редко бываете пьяны,
А мне дорог Ваш каждый изъян
И за Вас я и в воду, и в пламя!
Вы целуете женщин других,
А я губы кусаю от боли.
Мне не надо мехов дорогих!
Мне бы Ваши объятия! Не боле!
Сладким вкусом любовных побед
Вы со мною, как с другом, делились.
Я шутила: «Да Вы сердцеед!»
И от ревности горькой томилась.
Вы в пылу скоротечных страстей
Расплескали себя без остатка.
Вам хотелось забав поострей,
А хлебнули пустого осадка.
Вас манили чужие края,
Вы уехали в дальние дали...
И давно позабыли меня.
Но по-прежнему Вами больна я...*

Зореслава Фомина

Ты моя награда

*Ты моё проклятье, ты моя награда,
Ты моё падение и полёт души.
Всё в тебе смешалось, горькая отрада...
Может лабиринт тот, взять и раскрошить?
Разломать в кусочки, растереть всё в крошки,
Просто кинуть стайке сизых голубей,
Птахи неразумны, не понять им, крохам,
Что полёта радость нам всего нужней!
Человекам умным, крыльев не раздали,
Наверху решили-жить им у земли...
Крошки лабиринта птицы подобрали
И тебя на крыльях в Небо унесли.*

Анастасия Исаева

22/11

*Ты был в чёрном, я – в белом,
Мы стояли напротив
И в глаза не решались
Смотреть.*

*Я смеялась, ты – медлил,
Я боялась, ты – падал,
Продолжая при этом
Лететь.*

*Ты не снился ночами,
Блуждая годами
В лабиринтах чужих
Имён.*

*А теперь стоишь рядом
Такой искренне-яркий,
Что сама становлюсь
Огнём.*

В этот вечер осенний

*Ты пел между делом
О фальши имён, но не
Лиц.*

*А тем временем осень
Хрустально звенела,
Стирая условность
Границ.*

*Мы стояли напротив,
Я в белом, ты – в чёрном:
За нас всё решила
Судьба.*

*Мы стояли так близко,
Друг друга не зная,
Но узнали друг в друге
Себя.*

Шепчу твоё имя одними губами

*И взглядом пронзаю бетонные стены,
А птицы, томившись в неволе годами,
Робея, взметнулись в бездонное небо.
Им дна не достать, не познать колыбели
Бессовестных мук одиноких скитаний.*

*Им звёзды б увидеть да ветра порывы
В свои посвятить сокровенные тайны,
Связать красной нитью меня – и другого,
Кто с каждым закатом ждёт стука в оконце,
Кто ждёт моих птиц, кто отринул былое,
Надеясь, что ночь не ослепнет от солнца.
Но ночь не ослепнет, от слов не оглохнет,
И стены для птиц не преграда отныне.
Дождись их, родной, моих странников вольных, —
Не бойся взлететь с ними к самой вершине.*

Дина Нагорнова

Дружба

*Скорее, это дружба, чем любовь...
Ты не пылаешь страстью, как мальчишка.
Я не скучаю, как в бульварных книжках,
Яд ревности не отравляет кровь.
Ну да, немного скучно – это так!
Мы не скандалим и не строим планов,
Живём без недомолвок и обманов.
Размеренный, спокойный, скучный брак...
Но если я болею – ты грустишь,
Несёшь мне бесполезные таблетки
И мечешься по дому, как по клетке,
И к доктору везти меня спешишь.
А если ты расстроен – я шучу,
Что жизнь лишь зебра и печаль не вечна,
И люди-чудаки не безупречны...
И о смешном за чаем щебечу.
И засыпаю на твоей руке,
Как небо, положившись на Атланта,
Тебе доверив все свои таланты
И снов ночных опасное пике.*

Я верила

*Я верила, что ты меня найдёшь
По сердца пламенеющим осколкам.
Я знала, ждать придётся очень долго,
Поверив ни в одну чужую ложь.
И ты пришёл сквозь пыль больших дорог
Из голубой полоски горизонта.
Укрыл меня любви волшебным зонтом,
Был строг и мудр, и терпелив, как Бог.
И стало так волшебно и светло
На сердце. И пылало бабье лето...
Нашлись все недоступные ответы
И отступили суета и зло.
И ты держал мой мир в своих руках,
Раскрашивал рассветы и закаты.
И говорил, что я не виновата
За боль и ложь, отчаянье и страх.

А я с тобою счастлива была

*Наперекор досужим пересудам.
Черная оптимизм из ниоткуда
И забывая важные дела.*

*А ты меня смеяться научил
И радоваться пустякам обычным.
А ты меня любил до неприличия
И как-то незаметно приручил.*

*Но счастье это очень хитрый зверь,
Словить его не каждому под силу.
Исчезла сказка, наша страсть остыла,
Оставив привкус горечи потерь.*

*И мы с тобой отныне далеки,
И смех мой неуверенней и реже...
Нас новые романы не утешат
И не спасут от боли и тоски.*

*Ведь ты ко мне был накрепко пришит.
Наверно так влюбляются однажды.
Пытаясь утолить земную жажду —
Найти осколок родственной души.*

И я с тобою счастлива была...

Ты не рядом со мной, не рядом...

Вся любовь, лишь одно мгновенье!

*И могилой воронка снаряда
В сорок первом при отступленье.
В беспросветном аду сраженья
Ты погиб, не успев осмыслить
Вкус победы и поражения,
Не распробовав вкуса жизни.
Распростёртой подбитой птицей
Ты смотрел в голубое небо.
Сыну нашему не родиться...
Ни отцом ты, ни мужем не был...
Не оставили нам надежды
На мгновенья счастливой встречи
Между жизнью и смертью, между
Вражьей злобой нечеловечьей.
Ты мне так обещал вернуться,
Только сердце щемило болью...
Если б мог ты меня коснуться
Через годы своей любовью...*

*Горько плачет в ночи птица,
Тишину разрывая криком.
Ты всё чаще мне стал сниться
В небе ангелом светлоликим.*

Ирина Сергеева (Богуславская)

Свидание

Первый поцелуй

*Робкий взор, прикосновенья
Электрический заряд,
И в стеснительном смущенье
Щечки алые горят.*

*Ниц опущены реснички,
Отбивает сердце такт.
Вспыхнула, – ну точно спичка,
Даже ярче во сто крат.*

*Молчалива-говорлива,
Так нечаянно мила,
Так доверчиво-стыдлива
И рассеянна слегка.*

*Ты теряешься в сомненьях:
Трудно выдержать подчас
И неловкое смятенье,
И призыв любимых глаз.*

На рассвете

*...Ночь прошла...
Настанет утро —
Так дано нам свыше.
Повтори слова любви мне
Тише... тише... тише...
Двое нас сейчас на свете,
Нас никто не слышит.
Лишь судьба своей рукою
Пишет, пишет, пишет...*

Наталья Ефремова

Предрассветный час

*Если бы всегда было, как сейчас:
Тёмная вода в предрассветный час,
Кромкой – камыши, поздние цветы,
И в ночной тиши – только я и ты.*

*А вокруг – покой, сотканный из сна,
Низко над рекой теплится луна,
Пепел облаков над водой повис,
С отзвуком шагов осыпаясь вниз.*

*У травы стежки в капельках росы,
Как туман, легки ранние часы,
Ускользают ввысь, к утренним лучам,
Где в одно сплелись радость и печаль.*

*Ночь течёт туда, в небо, мимо нас...
Если бы всегда было, как сейчас!
Лабиринт аллей в дымке голубой,
И на всей земле – только мы с тобой.*

Подсолнух

*Я – твой подсолнух. По бледному небу скользя,
Ты улыбаешься мне, как и сотням других.
И от того, что к тебе прикоснуться нельзя,
Туго на горле сжимаются ада круги.*

*Давит упрямой петлёй невозможность принять
Тщетность попыток достать до горячих лучей.
Что же тебя заставляет касаться меня,
Падая в омут надрывных осенних ночей?*

*Я не соломинка, мне ли дано удержать
Света источник природе самой вопреки.
Всё, что могу, – зыбкой тенью тебя провожать,
Вслед за тобой обращая свои лепестки.*

*Время придёт – и осыплются хриплым дождём
Чёрные слёзы печали в чужую ладонь.
Сетовать глупо: я не был для неба рождён.
Солнце моё – приговор мой: «Смотри, но не тронь!»*

*Р. С. «Как жаль, что тем, чем стало для меня
твоё существование, не стало
моё существование для тебя».*

Иосиф Бродский

Виктория Палагичева

Я тебя отпускаю

*Я тебя отпускаю. Прощай навсегда.
Новогоднее небо. Зажглась в нем звезда.*

*Ощущаю я снова за спиной два крыла.
Счастье – жизни основа. Словно в чаще брела.*

*Я теперь понимаю: Свобода важна.
Мыслить смело и гордо я отныне должна.*

*Свою жизнь обожаю за ее виражи.
Счастье преумножаю, чтоб красиво прожить.*

*Я тебя отпустила. Словно камнем с души.
Сразу все упростила и смогла пережить.*

*Изложила все мысли в прощальном письме.
Все, что было, отныне как будто во сне.*

*У меня есть желание: себя отыскать.
Обрести пониманье, спокойною стать.*

*Я встречаю сегодня в темноте Новый год.
Я одна, мне спокойно. Жизнь дальше идёт.*

Севиндж Мамедова

Стихи к дочери

*Ты как стихия охватила
Мой мир,
В секунду ты снесла
Всё то, что было сердцу мило,
Теперь так пусто без тебя.*

*Твоё первое «агу» —
Я забыть ведь не смогу.
Твои маленькие пальцы,
Что держат крепко одеяльце.
Улыбка сжатых нежно губ,
Твой носик вздернутый так люб.
Взгляд твой, глаза твои прекрасны
И только им теперь подвластна.*

*Целую я в ладонь тебя,
Чтобы по венам к сердцу сразу.
Ты знай, душа моя, что я
Не любила так ни разу.*

Касаясь нежно щёк твоих...

к дочери

*Касаясь нежно щёк твоих,
Цветы любви в душе сажаяю.
Дыханье тихо застав,
Врата я рая открываю.*

*Отчаянны мои попытки
Впитать сладчайший аромат.
И не бывает хуже пытки,
А губы в трепете дрожат.*

*Но вот лишь миг... и он прекрасен!
Мои старания не напрасны!
Флакон любви я заполняю
И в душу щедро распыляю.*

*Всё не могу я надышаться,
Хочу на веки так остаться.
Прикосновения к ней лечат,
Благоухает сердце вечно.*

А любим мы ведь просто так...

*За доброту и за улыбку,
За чистоту сердечных фраз,
И за объятие-незабудку.
За теплоту родных нам глаз,
Лучей любви там отражение.
За ямочки, что на щеках,
След ангелов прикосновения.
Признать же надо откровенно,
Нам сердца дверь чуть отворя:
Морищинки даже совершенны,
И седина – нить серебра.
Мы любим шрамы человека —
Отметки жизненной борьбы,
Они ведь словно картотека,
Хранят события судьбы.
Мы ценим родинки на шее,
Что знак природной красоты.
Жемчужин нежных ожерелье,
Как россыпь утренней росы.
И ни на что не променяем,
Манеру смеха и ходьбы,
За километр распознаем,
Родного, милого черты.
А любим мы ведь просто так,
И красота тут ни при чём.*

И пусть все скажут, что простак.

В моих глазах в нём любо всё!

Наталья Кокорина

Главное чувство

*Ничто в нашей жизни навечно остаться не в силах:
За тысячи лет над планетой угаснет светило,
Разрушатся горы, и реки навечно иссякнут,
Земля затеряется в чёрном космическом мраке.*

*Но жизнь не исчезнет. Ведь будет открыта планета,
Где нового Солнца лучами всё будет согрето.
Там реки, звенящие радостно, вдаль устрелятся,
И в глади зеркальной морей пики гор отразятся.*

*А может, мир будет совсем непохожим на прежний,
И люди другие обличьем и в странных одеждах.
Не будет для нас лишь их главное чувство секретом —
Любовь зарождается первой на каждой планете.*

Как возникла Любовь

*Сказка это или быль – не знаю.
Верить – право каждого из нас.*

*Я лишь услышала и желаю
Вам скорей поведать тот рассказ.*

*Говорят: давным-давно на свете
В океане, сплошь покрытом льдом,
Остров был безвестен, неприметен,
Не обласкан солнечным теплом.*

*Остров этот населяли люди,
Больше не было нигде таких.
Вроде были сыты и обуты,
Но одно лишь отличало их:*

*Видно, чем-то разгневили Бога,
Потому, решив их наказать,
Каждому Он дал одну лишь ногу.
Трудно на одной ноге скакать.*

*Сильные ветра едва подуют,
Падают не в силах устоять.
Люди не живут, а существуют,
Но боятся Бога обвинять.*

*Вот тогда-то люди догадались:
Легче им вдвоём везде шагать.
Крепко на ногах теперь держались,
Стоило на две ноги лишь встать.*

Так и ходят с той поры – по двое,

*Делят радости и горе пополам.
И чем крепче держаться, любое
Дело этим людям по плечам.*

*Мы сейчас зовём Любовью это,
Но не всем она дана судьбой.
Только тем, и в этом нет секрета,
Кто умеет жертвовать собой,*

*Кто закроет от дождя и ветра,
Кто подарит счастье и покой,
Кто теплом души согреет щедро
Сможет стать твоей второй ногой.*

Исток любви

*Любовь. Нам всем она нужна как кислород.
Не знавшие любви не испытают счастья.
А где она исток жизнедательный берёт?
И силой наделить любовь кому подвластно?..*

*Наверное, не помнишь, был ты слишком мал,
Как первый раз пошёл. Обычное начало:
Шаг неуверенный. Качнулся и упал.
Сквозь слёзы «Мама!» громко прозвучало.*

«Я рядом, милый мой, не плачь, вставай скорей».

*Родные руки помогли тебе подняться.
Уже тогда ты знал, что нет любви сильнее,
Чем мамина. С ней все преграды покорятся...*

*Тебе семнадцать. Юность. Первая любовь.
Но безответно чувство. Жизнь казалась серой.
И мамыны слова тебя спасают вновь,
Они полны любви, надежды, веры:*

*«Не стоит жизнь винить. Сынок, поверь в себя.
Любимой докажи, что ты её достоин.
А если что-то не сложится – не судьба.
Зла не держи. Так этот мир устроен:*

*Приходит счастье к каждому в свой час».
С улыбкой нежною тебя поцеловала.
Ты навсегда запомнил мудрость фраз
И верил – счастье близко... Но война сломала*

*Надежды и мечты. Взяв в руки автомат,
На фронт ушёл за дом родной сражаться.
Вот первый бой. Снаряды рвут, гремят,
И от земли так страшно оторваться.*

*Но образ мамы, что в душе всегда живёт
Вновь силы даст и мужество удвоит.
Ты слышишь голос: «Будь смелей, сынок.
Любовь моя от пуль тебя укроет»*

*Забыв про смерть, бросаешься ты в бой.
Уверен: суждено живым вернуться.
Свистят со злобой пули над тобой,
Но не посмела ни одна коснуться...*

*Любовь... Она нужна всем нам как кислород.
В душе держите для неё открытой дверцу.
Теперь ты знаешь, где она исток берёт —
Её начало в материнском сердце!*

Времена Любви

*Открыв в душе без спроса дверцу,
Минуя вздор и суету,
Любовь войдёт, касаясь сердца,
Собой заполнив пустоту.*

*Мир заиграет буйством красок,
Жизнь станет радости полна,
Как будто из счастливых сказок
Настигнет вас Любовь-весна.*

*В ней нежный взгляд и губ касанье,
И сердце трепетно стучит,
И робкое в ночи свиданье,
И первое «люблю» звучит.*

*В свой срок в Любви приходит лето:
Пылает страсть, огонь в глазах,
В объятьях крепких до рассвета,
Не расставаясь даже в снах.*

*Затем в Любовь заглянет осень —
Пора глубоких, зрелых чувств.
Согласие, надёжность, вера
Соединяют тот союз.*

*И, наконец, зима настанет,
Не став живой Любви концом.
Зимой друг к другу больше тянет,
Чтоб согреть своим теплом,*

*Сидеть, обнявшись, на диване
И слушать вместе песни вьюг.
А память, словно на экране,
Перелистает жизни круг...*

*Для тех, кто полюбил, не важно,
Какой прекраснее сезон?
Ведь, вместе встретившись однажды,
Два сердца бьются в унисон.*

Ответа нет

Награда это или наказание?

Спокойствие иль вечное метание?

Быть может, боль? А может, наслажденье?

Реальность или всё же заблужденье?

Дорога в жизнь длиной или короткий путь?

В неё ты с головой нырнёшь или чуть-чуть?

А с чем сравнишь её: с весной иль с летом?

Когда в зените солнце иль с рассветом?

Слепое чувство или разумный выбор?

Причина слёз иль повод для улыбок?

...И нет ответа даже у богов.

Для каждого она своя – Любовь.

Яна Радченко

Нерождённая любовь

*У меня от твоих поцелуев останутся шрамы,
А от ран ножевых, подворотных – одни синяки.
Говорят, отпущенье грехов помогает, но храмы
Так далеки.*

*Слишком часто мы лгали себе – каждый день понемно-
гу —*

И хранили от ранящей истины души свои.

*Слишком много имён мы давали забытому Богу —
Богу любви.*

*Размышляю о многом, и мысли мои окаянны.
Все причины поступков твоих понимаю сама,
Но хочу непременно коснуться отвергнутой раны,
Словно Фома.*

*От любви нерождённой, от чувства, пропавшего даром,
Нам осталась лишь терпкая горечь несказанных слов,
Но мы пьём до конца эту чашу, надеясь на пару
Лишних часов.*

*Кто найдёт в себе силы в последние наши минуты
И откажется выпить из чаши ещё по глотку?
Умоляю тебя, уйди первым! Порви эти путы.
Я – не смогу...*

Рустам Мавлиханов

Псалом 6

*Я видел сон. Там ты в ночи явилась
В печали мудрости и в запахе надежд.
По глади вод лучи твои стелились,
И юность трепетала без одежд.*

*Я верил в зной, где дух священный мирры
Твоими пальцами горячий мой лоб
В любви покоил средь чумного пира
— И затихал мятежный мой озноб.*

*Рисуя строками имён неравновесье
И крест из смыслов в рвущиеся дни,
Твой силуэт за шёлками завесы —
Мне ложь, прощенье, якорь и огни*

*Звёзд путеводных, направляющих паденье, —
Обрёл дар плоти на рассвете вневременья.*

Ливни

*Снова здесь хлестали градины по листьям,
Твои слёзы-соли ливни омывали,
Было небо гневно на нечистых,
Мы с тобой грозойо уважались.*

*И пичуги улыбали твои губы,
И вино шептало, чтоб остался,
Книги падали в ладони, ветер в клумбы
Семенами остролиста осыпался.*

*Буйной зеленою кровь радовал Осирис,
Полумёртвым Сет жёг зазеркалья.
Я на Пушкина привёз увядший ирис,
Опьяненьем отвратив тебя от стали,*

*И твердил «Господь нас уважает».
Ты плутала в смыслах, словно в соснах,
Проклиная встреченное в мае,
Не отмытое в июне шквалом грозным.*

*Небо продолжало свои речи,
Заплетая судьбы в твои косы,
И пророчеством горела чья-то печень:
Беспощадно-ярки эти розы.*

*Вновь хлестали всех наотмашь ливни,
Вновь укрыл руками твои плечи —
Этим летом, огненным и дивным,
Вечный странник переставил свечи.*

Тенгиз

1. Джет

*Как в пророческой песне бездонного лета,
Звёзды сыпали честно благие приметы —*

*Так в горячую ночь польхали зарницы,
Робко южная дочь в белокружевном ситце*

*Прикасалась к свече, как к столпу мирозданья,
Чая в жёстком плече сладость древа познания.*

*Истекали секунды, вечность чуть шелестела,
Боги сыпали руны на прильнувшее тело —*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.